

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-10-8-37

УДК 821.161.1

Шарль Бодлер в поздних переводах Арсения Альвинга

© 2018, В.В. Нехотин, В.А. Резвый

Аннотация: Впервые публикуются статья А.А. Смирнова-Альвинга (1885–1942) «Шарль Бодлэр» (1930) и его поздние переводы тринадцати стихотворений из «Цветов зла»; приведены также ранние переводы этих стихотворений из малодоступного издания (1908).

Ключевые слова: Шарль Бодлер, Арсений Альвинг, французская поэзия XIX века в русских переводах.

Информация об авторах: Владимир Владимирович Нехотин, с.н.с., ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: nehotin@gmail.com

Владислав Александрович Резвый, сотрудник отдела «Литературное наследство», ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: telemachus1981@gmail.com

Цитирование: *Нехотин В.В., Резвый В.А.* Шарль Бодлер в поздних переводах Арсения Альвинга // *Литературный факт.* 2018. № 10. С. 8–37.

Долгое время остававшаяся неразысканной¹ подборка из «маленькой статьи и нескольких стихотворений Бодлэра в переводе высокограмотного переводчика — Арсения Альвинга», как рекомендовал его в апреле 1930 г. для несостоявшейся публикации в «Новом мире» А.В. Луначарский, отложилась в домашнем архиве московского профессора Б.С. Каплана. Нынешний владелец унаследовал ее в числе бумаг Н.М. Подгоричани (второй жены А.А. Смирнова-Альвинга)², хранившихся у его дяди Е.Я. Черняка (1904–1975)³. У Б.С. Каплана сохранился

¹ См.: *Богомолов Н.А.* Из истории русского бодлерианства: Три заметки // *Богомолов Н.А.* Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы. М., 2010. С. 554.

² См. о ней: *Подгоричани Н., гр.* Четки из ладана; Шахматные стихи. М., 2015. С. 327–333.

³ Значительная часть собрания Е.Я. Черняка разошлась в последние годы его жизни, как, например, находившийся в 1980-х в собрании П.С. Романова альбом А.А. Кондратьева с автографами И.Ф. Анненского и Н.С. Гумилева (еще раньше от-

также машинописный сборник стихотворений Альвинга (345 л.; судя по сбоям в нумерации, несколько листов утеряно) с датировками от 1910 до 1941 г.

Подборка состоит из трех частей: рукописного автографа «7 Стихотворений Бодлэра (в переводе Арсения Альвинга)» на обеих сторонах одного листа и датой «3/ХІІ 38»; неозаглавленной и недатированной машинописи на 14 листах с рукописной правкой, включающей заметку «Шарль Бодлэр» и переводы семи стихотворений; наконец, позднейшей неавторизованной машинописи на 12 листах, озаглавленной «ШАРЛЬ БОДЛЕР. из цикла “Цветы зла” в переводе А. Альвинга» и включающей те же заметку (здесь датированную: «3 декабря 1938 г.») и переводы. В отличие от ранней редакции заметки, здесь бессистемно перемежаются написания «Бодлэр» и «Бодлер», встречаются смысловые несообразности, не вписаны слова на латинице (количество которых заметно уменьшилось). В целом этот список носит очевидные следы осмысленной адаптации под изменившиеся издательские стандарты, однако явно не считается, что позволяет не воспроизводить его полностью, ограничившись лишь указаниями на существенные разночтения с ранней редакцией.

15 стихотворений, поименованных Альвингом в отдельном перечне, очевидно, реально были переведены им заново. Тексты шести переводов известны по машинописи⁴ из собрания Льва Владимировича Горнунга, одного из ближайших друзей Альвинга, сохранившего большую часть его личного архива. На первом листе машинописи заглавие: «Арсений Альвинг / 10 переводов из “Fleurs du Mal” / Ch. Baudelaire’a. 1924 г.». 2 листа (последних?) и, соответственно, 2 перевода утрачены. Первые 2 из 8 сохранившихся переводов — «Бездна» и «Часы» — вошли в подборку, готовившуюся для «Нового мира»; тексты стихотворения «Бездна» идентичны, варианты ранней редакции перевода «Часов» даны в подстрочных примечаниях.

После двух подборок для сравнения приводятся переводы тех же стихотворений из издания: «Бодлер Ш. Цветы зла. Пер. Альвинга. Изд. “Гелиос”. СПб. 1908. Ц. 1 руб. 25 коп. Тип. “Сириус”»⁵, действитель-

туда был вырезан и продан отдельно автограф А.А. Блока) или подаренные Нине Подгоричани 27 мая 1928 г. (дата по дневниковой записи Л.В. Горнунга указана Т.Ф. Нешумовой) «два ее портрета (масло и рисунок) работы Валентина Яковлева», выполненные в 1919 г. в колчаковском Омске: портрет маслом работы В.А. Яковлева (1887–1919) утрачен уже давно, рисунок на ярком сине-зеленом картоне сохранился у Е.Я. Черняка по меньшей мере до конца 1940-х.

⁴ Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея (ОРФ ГЛМ). Ф. 397 (Горнунг Л.В.). Оп. 2. Ед. хр. 317. 8 л.

⁵ <Боднарский Б.С.> Справочный указатель книг и журналов, арестованных с 17-го октября 1905 года: Вып. 1: По 1-е мая 1908 г. М., 1908. С. 6. Выдержки из постановлений об аресте не приведены, книга помечена индексом «ц» (цензура); другие встречающиеся в этом указателе сокращения: «п» — полиция, «с» — суд.

но редкого⁶, хотя недоступность его всё же преувеличена⁷. На форзаце библиотечного переплета экземпляра РГБ (шифр Э-1169, инв. номер 69–34) запись: «Запрещена к обращению (см. Справочн. указ. вып. I по 1/V.1908. Стр. 6.)». Прежние шифры этого экземпляра: U-0/471 (т.н. «нулевой шкаф», отечественный аналог l'Enfer), C/102 (МК ГБЛ; дата передачи в фонд Музея книги не зафиксирована). Как любезно указал Л.В. Бессмертных, значительно позже (лишь «29/XII-49 г.») экземпляр был возвращен из МК в Отдел 13 (спецхран, ныне ЛОП ФБ), где спустя 20 лет («10/I-69 г.») прошел обработку, получив нынешний шифр хранения в составе фонда «Э» («Эротика»). Отличительная особенность экземпляра РГБ — проставленная карандашом стандартная римская нумерация стихотворений.

Очевидную задачу сопоставления переводов Альвинга как друг с другом, так и с оригинальными текстами Бодлера оставляем коллегам.

7 Стихотворений Бодлера
(в переводе Арсения Альвинга)

	количество строк
1. Отречение Св. Петра	— 32
2. Авель и Каин	— 32
3. Вино тряпичников	— 32
4. Бездна	— 14
5. Жалобы Икара	— 16
6. Непокорный	— 14
7. Часы	— 24
	164 строки

⁶ Нам известен еще один экземпляр в московском частном собрании; экземпляр РНБ (шифр хранения 38.78.9.115) de visu не просматривался.

⁷ Ср.: «...перевод “Цветов зла” Альвинга мало доступен. Он определенно существует, на него указывают Н.И. Балашов и И.С. Поступальский, но, как рассказывает Е. Витковский, эти литературоведы книгу Бодлера на самом деле не видели, не видел ее и сам Е. Витковский. Альвинг (Арсений Алексеевич Смирнов (1885–1942)) был репрессирован в 1934 году, и его публикации подверглись уничтожению. Отдельного тома его трудов не существует. Сборник 1908 года ... и нам увидеть не удалось» (Тимашева О.В. Реплики и комментарии к модели «русского Бодлера» // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 144). Насколько известно, срок, который Альвинг отбывал в Бамлаге (с марта 1934 по декабрь 1936 г.), к изъятию его немногочисленных книжных публикаций не привел; обратное водворение издания 1908 г. в спецхран произошло спустя почти восемь лет после смерти Альвинга, рациональные мотивы этого неизвестны.

Кроме того предлагаю вниманию редакции Антологии⁸ перечень еще пятнадцати стихотворений Ш. Бодлэра, которые, по моему разумению хорошо характеризуют творчество поэта.

1.	Падаль —	48 строк
2.	Волосы —	35
3.	Маленькие старушки —	84
4.	Пляска Смерти —	45
5.	Сплин —	14
6.	Балкон —	30
7.	De profundis —	14
8.	Рыжей нищенке —	56
9.	Молитва сатане —	6
10.	Амур и череп —	20
11.	Альбатрос —	16
12.	Смерть любовников —	14
13.	Две добрые сестрицы —	14
14.	Я не забыл —	10
15.	Lola —	4
		425 строк

3/ХП 38

Альвинг [подпись]

ШАРЛЬ БОДЛЭР

Имя Шарля Бодлэра (Charles Baudelaire⁹) (1821–1867), крупного французского поэта и вообще одного из величайших европейских по-

⁸ Судя по количеству перечисленных стихотворений, нельзя исключить, что замысел этой неустановленной «Антологии» мог восходить еще к проекту издательства «Academia», на провал которого Альвинг сетовал в июле 1931 г. (см.: *Богомолов Н.А.* Из истории русского бодлерианства. С. 553). Следует учесть, что скрупулезные подсчеты количества строк вообще характерны для беловых текстов Альвинга, см, например, его «Пояснительно-учетный материал (на 6-ти листах) к рукописям стихотворений Арсения Альвинга» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед.хр. 6).

⁹ В поздней редакции «Charles Baudelaire» опущено.

этов XIX века, стало известным русским читателям, по переводам его стихотворений, в 70-х годах прошлого столетия.

Первым переводить Бодлера на русский язык начал Курочкин, популярный переводчик Беранже¹⁰. Далее стихотворения поэта переводили: Урусов¹¹, Якубович-Мельшин («П.Я.»¹²)¹³, Бальмонт, Брюсов, Сологуб, Анненский, Панов, Эллис, Альвинг и др. Переводы стихотворений французского поэта печатались в различных русских¹⁴ журналах и отдельными пьесами, и группами, и целыми циклами в виде приложений к сборникам оригинальных стихотворений тех, или иных переводчиков (Мельшин, Анненский)¹⁵ и, наконец, самостоятельными книгами (переводы «Цветов зла» Мельшина, Эллиса и Альвинга. 1895–1909 г.г.¹⁶). Последний по времени перевод «Цветов зла» — Мельшина — (1909 г.) включает в себе 100 стихотворений, т.е. две трети пьес, имеющих во французском подлиннике¹⁷. Полностью (151 стихотворение) “Les Fleurs du Mal”¹⁸ были переведены и выпущены отдельными книгами трижды: Пановым (в 1907 г.)¹⁹, Эллисом (в 1908 г.)²⁰ и Альвингом (в том же году)²¹.

Причем за перевод отдела “Révolte” (протест, бунт)²² все три сборника (другие переводчики не касались названного отдела) по настоянию духовной цензуры были конфискованы и преданы ауто-де-фе, а переводчики присуждены к «церковному покаянию»²³. Не везло этой прекрасной

¹⁰ В действительности первые переводы Бодлера на русский принадлежат Николаю Степановичу Курочкину (1830–1884), старшему брату переводчика Беранже В.С. Курочкина. См.: *Бодлер Ш. Цветы зла: по авторскому проекту третьего издания* / Изд. подгот. Н.И. Балашов, И.С. Поступальский. М., 1970. С. 238, 339–340, 376–377, 445.

¹¹ Князь Александр Иванович Урусов (1843–1900).

¹² В поздней редакции «П.Я.» опущено.

¹³ Петр Филиппович Якубович (псевдонимы: Л. Мельшин, П.Я. и др.; 1860–1911). См.: *Поступальский И.С.* Материалы к библиографии русских переводов стихотворений Шарля Бодлера в неперіодической печати // *Бодлер Ш. Цветы зла: по авторскому проекту третьего издания*. С. 460–466.

¹⁴ В поздней редакции слово «русских» опущено.

¹⁵ *Якубович П. (Л. Мельшин)*. Стихотворения. 3-е изд., вновь доп. Т. II. СПб., 1906; *Ник. Т.-о.* Тихие песни: С приложением сборника стихотворных переводов «Парнасцы и проклятые». СПб., 1904; 2-е изд. (посмертное). Пб., 1923.

¹⁶ *Бодлер Ш.* Стихотворения / [Пер. П. Якубовича]. М., 1895.

¹⁷ Цветы зла: С 2 портретами и характеристикой автора / Пер. П. Якубовича-Мельшина. СПб., 1909.

¹⁸ В поздней редакции «Цветы зла» вместо “Les Fleurs du Mal”.

¹⁹ *Бодлер Ш.* Цветы зла: Полный перевод с французского издания 1900 г., с биографией-характеристикой Шарля Бодлера А.А. Панова. В 2 т. СПб., 1907.

²⁰ *Бодлер Ш.* Цветы зла / Пер. Эллиса, вступ. ст. Теофила Готье; предисл. В.Я. Брюсова. М., 1908.

²¹ *Бодлер Ш.* Цветы зла: Пер. Арсения Альвинга. СПб., 1908.

²² В переводе Альвинга 1908 г. — «Протест», в переводе Эллиса — «Мятеж».

²³ В библиографической справке, составленной хорошо информированным Д.С. Усовым, указано лишь, что «Полный перевод “Цветов зла” Бодлера, выполненный А., был конфискован духовной цензурой за “кощунство” и “богохульство”»

книге ни в России, ни на ее родине²⁴ — во Франции, где еще в 1857 году тотчас по выходу 1-го издания (состоявшего из 116 стихотворений — Остальные 35²⁵ были присоединены поэтом позже и вошли во второе издание, 1861-го года, которое и явилось прототипом для всех последующих). “Les Fleurs du Mal”²⁶ были строго осуждены правительством Наполеона III-го, в лице Парижской «полиции нравов» и квалифицированы, как произведение, «противное религии и нравственности». Автор и издатель были оштрафованы, а часть стихотворений из издания — вырезана. Любопытно отметить, что, несмотря на ряд переизданий и на включение «Цветов зла» в полное собрание сочинений Ш. Бодлера, Французская республика только в наши дни, в 1929 году, официально реабилитировала эту, наделавшую столько шума семьдесят четыре года назад, книгу²⁷. Сурово отнеслось к стихам своего поэта и большинство тогдашнего французского общества. Совершенно иначе встречены были “Fleurs du Mal” литературными кругами²⁸. Виктор Гюго, например, отвечая из своего изгнания взволнованному и расстроенному Бодлеру — писал: «Я получил Ваше благородное письмо и Вашу чудесную книгу. Искусство беспредельно, как небесная лазурь. Вы только что доказали это. Ваши “Цветы зла” блестят, как звезды. Продолжайте. Я кричу изо всех сил “браво” Вашему отважному духу. Позвольте же мне кончить эти несколько строк поздравлением. Вы получили одну из редких наград, какие может дать существующее французское правительство — Вы осуж-

(Писатели современной эпохи: Биобиблиогр. словарь. Т. 2. М., 1995. С. 25); относительно «ауто-де-фе» (так в обеих редакциях) см.: «Автор сожженного цензурой в 1908 г. перевода Бодлера (“Цветы зла”, изд. Гелиос). Отзыв о переводе — Семен Рубанович: “Весы”, 1908 г. № 6, стр. 69–71. ... Статья об А.А. в Словаре ГАХН — Д. Усова (т. II. М. 1928 г.)»; «автор сожженной по постановлению цензуры книги переводов Бодлера» (*Архиппов Е.Я.* Рассыпанный стеклярус: Соч. и письма / Сост., подгот. текста, коммент., вступ. ст. Т.Ф. Нешумовой. В 2 т. М., 2016. Т. I. С. 206, 390).

²⁴ В поздней редакции «Родине» с прописной буквы.

²⁵ В действительности в первом издании (1857) 100 стихотворений, во втором (1861) — 127 (считая нумерованное “Au Lecteur”); «116» получается при механическом вычитании из обозначенного в третьем издании (1868) количества стихотворений (151, не считая “Préface”) тридцати пяти, добавленных во второе издание по сравнению с первым (без учета ни изъятых из второго издания стихотворений, ни брюссельских “Les Épaves” 1866 г.). Очевидно, что реально Альвинг пользовался стандартным посмертным “édition définitive”.

²⁶ В поздней редакции «Цветы зла» вместо “Les Fleurs du Mal”.

²⁷ В 1929 г. министром юстиции Луи Барту был инициирован пересмотр судебного решения 1857 г., тогда, однако, незавершенный; формально оно было отменено лишь в 1949 г. Оставшееся неизменным в обеих редакциях «семьдесят четыре года назад» подтверждает, что текст написан Альвингом не позднее 1930 г., вопреки позднейшей датировке второго списка.

²⁸ В поздней редакции: «Совершенно иначе встретили “Цветы зла” литературные круги».

дены во имя того, что оно зовет своей моралью и своим правосудием. Это лучший венок для Вас. Жму Вашу руку, поэт!»²⁹.

“*Fleurs du Mal*” разделены на шесть отделов: “*Spleen et Ideal*” («Сплин и идеал» 107 пьес), “*Tableaux parisiens*” («Картины Парижа» 20 пьес), “*Le Vin*” («Вино» 5 пьес), “*Les Fleurs du mal*” («Цветы зла» 10 пьес), “*Révolte*” («Бунт» 3 пьесы) и “*La Mort*” («Смерть» 6 пьес)³⁰. Книге предпослана обстоятельная и блестящая вступительная статья Теофиля Готье³¹, которому, в пламенных выражениях и посвящен весь сборник. («Истинному поэту, необыкновенному чародею французской литературы, моему дорогому и уважаемому учителю и другу Теофилю Готье, с чувством глубокого смирения посвящаю я эти болезненные цветы. Ш.Б.»³²). Статья Готье вошла и в 4-х томное “*Œuvres complètes*” (полное собрание сочинений) Бодлэра (Paris. 1886)³³.

Литературное наследие Ш. Бодлэра исчерпывается «Цветами зла», «Маленькими поэмами в прозе» (“*Les petits poèmes en prose*”), «Искусственными обителями блаженства» (“*Les Paradis artificiels*”), перевод. на русск. яз. Лихтенштадт³⁴, и дневником «Мое обнаженное сердце» (“*Mon cœur mis à nu*”), перевод. на русск. яз. Эллисом³⁵ и чудесными переводами на французский язык Эдгара По³⁶. К перечисленному мож-

²⁹ Письмо от 30 августа 1857 г., в некоторых изданиях датированное и 30 апреля, см., например: “J’ai reçu votre noble lettre et votre beau livre. L’art est comme l’azur, c’est le champ infini : vous venez de le prouver. Vos *Fleurs du Mal* rayonnent et éblouissent comme des étoiles. Je crie bravo de toutes mes forces à votre vigoureux esprit. Permettez-moi de finir ces quelques lignes par une félicitation. Une des rares décorations que le régime actuel peut accorder, vous venez de la recevoir. Ce qu’il appelle sa justice vous a condamné au nom de ce qu’il appelle sa morale; c’est là une couronne de plus. Je vous serre la main, poète. Victor Hugo. Hauteville-House, 30 avril 1857” (*Hugo V. Correspondance. T. II (années 1849–1866). Paris, MDCCCCL. P. 272*).

³⁰ В поздней редакции: «“Цветы зла” разделены на шесть отделов: “Сплин и идеал” (107 пьес), “Картины Парижа” (20 пьес), “Вино” (5 пьес), “Цветы зла” (10 пьес), “Бунт” (3 пьесы) и “Смерть” (6 пьес)».

³¹ *Gautier Th. Charles Baudelaire // Baudelaire Ch. Les Fleurs du Mal: Précédées d'une notice par Théophile Gautier. Paris, 1868. P. 1–75.*

³² Альвинг воспроизводит собственный перевод посвящения (*Бодлэр Ш. Цветы зла: Пер. Альвинга. С. [3]*), за исключением отсутствующей в издании 1908 г. запятой после «Теофилю Готье».

³³ В поздней редакции «Париж, 1886 г.». Семитомное собрание сочинений “*Œuvres complètes*” (три последних тома занимают переводы из Эдгара По) было выпущено еще в 1868–1870 гг. издательством “*Michel Lévy frères*”, третье издание «Цветов зла» оформлено как первый том собрания (см.: *Bibliothèque Nationale. Charles Baudelaire: Exposition organisée pour le centenaire des Fleurs du Mal. Paris, 1957. P. 111*); повторено парижским издательством “*Calmann-Lévy*” в 1885–1896 гг.

³⁴ *Бодлэр Ш. Искания рая / Пер. В.[О.] Лихтенштадта. СПб., 1908.*

³⁵ *Бодлэр Ш. Мое обнаженное сердце / Пер. Эллис. М., 1907.*

³⁶ В поздней редакции здесь несчитанный текст (выпало слово «исчерпывается»), французских названий нет, русские сокращения раскрыты: «Литературное наследие Ш. Бодлэра “Цветами зла”, “Маленькими поэмами в прозе”, “Искусственными обителями блаженства”, переведено на русский язык Лихтенштадт, и дневни-

но прибавить еще интереснейшую и обширную переписку поэта с его друзьями. Это наследие не очень велико в количественном отношении, но в качественном — его удельный вес весьма значителен. В прозе (все, предназначавшиеся к опубликованию, стихотворения собраны поэтом исключительно в сборнике «Цветы зла») Бодлер такой же изумительный мастер и стилист, как и в поэзии; читая его «поэмы в прозе» совершенно забываешь отсутствие в них элементов³⁷ эвфонии, присущих стиху.

Ключом к раскрытию смысловой ценности творчества Бодлера могут служить следующие строки из его «Плана предисловия ко второму изданию “Цветов зла”»: «Одни говорили мне, что мои стихи могут принести зло; это не доставило мне никакой радости. Другие, добродушные люди, — что они могут принести добро; и последнее несколько меня не огорчило. Опасения одних и надежды других меня одинаково удивили и еще лишний раз доказали мне, что наш век утратил все классические понятия в области литературы. Несмотря на содействие, оказываемое некоторыми известными педантами прирожденной человеческой глупости, я ни за что не поверю, что моя родина в состоянии с такой быстротой подвигаться по пути прогресса. Этот мир покрыт столь толстым слоем пошлости, что презрение к нему со стороны каждого умного человека неизбежно приобретает силу страсти. Тем не менее имеются такие юродивые черепахи, на которых даже яд слова не оказывает никакого действия»³⁸.

Всей мощью таланта, всей огненной лавиной словесного оформления своей поэзии обрушивается автор «Цветов зла» на эту пошлость. В умении высмотреть, констатировать и художественно-творчески заклеить ее, эту пошлость, «толстым слоем покрывшую мир» и черпает художник темы своих, нелегких для поверхностного восприятия, своеобразных и мрачно-прекрасных стихотворений. Как старое, потускневшее, но подлинное золото, сверкают изумительные «злые» цветы его книги, а сам он, как редкостный садовник, лелеет их корни, блюдет их пышный, впечатляющий расцвет.

ком “Мое обнаженное сердце”, переведено на русский язык Эллисом и чудесными переводами на французский язык Эдгара По».

³⁷ В поздней редакции «элемента».

³⁸ Здесь Альвинг почти дословно воспроизводит перевод Эллиса (*Бодлер Ш. Цветы зла: Перевод Эллиса. С. VII–VIII; то же: Бодлер Ш. Цветы зла и Стихотворения в прозе в переводе Эллиса. Томск, 1993. С. 6*), лишь удалено «эти» перед «мои стихи», «блаженные черепахи» (в оригинале “carapaces heureuses”, см.: *Projets d'une preface pour la seconde edition des Fleurs du mal: Première version // Baudelaire Ch. Œuvres posthumes. Paris, 1908. P. 12*) изменено на «юродивые черепахи», к «яду» прибавлено отсутствующее в оригинале и у Эллиса «слова». В позднейшей редакции — вероятная описка «и последнее меня несколько огорчило», «Родина» с прописной буквы.

Конечно, Бодлэр пессимист, конечно, отрава его слов, при известной близорукости, может быть учтена, как сильно-действующее средство, но ведь часто подобные средства бывают и спасительно-единственными, могущими поддержать (а может быть и воскресить) усталый, одряхлевший организм...

Мрачный колорит Бодлэровской поэзии это не кокетливый траур неглубокого вдовства, а подлинная философская скорбь по утраченной радости жизни. Источники этой скорби однородны с теми, которыми питались творчества таких больших мировых скорбников, как Байрон, Leopardi, Мюссе, Эспренсэда³⁹, но пил Бодлэр «из собственного стакана». И хрусталь этого сосуда был отлично и тонко гранен.

Конечно, ни известное⁴⁰ манерничанье, ни экзотика, ни упадочничество⁴¹ (недальновидные литературоведы считают Бодлэра родоначальником «декадентства») определяют сущность и амплитуду творчества автора «Цветов зла». Смысловые корни этого творчества уходят глубоко в ту историческую почву реакционной эпохи, которая отмечает своим знаком весь период, непосредственно примыкающий к дате 48 года, года неудавшейся революции во Франции — событию, так приметно деформировавшему настроение всей Европы.

Изображая пресыщенность и порочность быта современного ему буржуазного общества, с одной стороны и всю нищету, тяжесть и жалкое существование рабочего класса, с другой — поэт никогда не делил, в этом отношении, ни своих личных, ни творческих симпатий. Они всецело были не на стороне правящего, а на стороне угнетенного класса⁴². Угнетенные, обездоленные, бесправные всегда находили в лице Бодлэра своего апологета. Рабочие французской столицы, жители ее глухих окраин бесперебойно пользовались особым, пристальным вниманием поэта. В этом смысле совершенно достаточно будет сослаться на ряд таких стихотворений, как «Вино тряпичников» (“Le vin de chiffonniers”) или «Смерть бедняков» (“La mort des pauvres”)⁴³. Недаром Бодлэр так ценил и любил певца рабочих Пьера Дюпона⁴⁴, бок о бок с которым он пытался защищать, в свое время, июньские баррикады.

³⁹ Хосе де Эспронсэда (José de Espronceda; 1808–1842).

⁴⁰ В поздней редакции слова «известное» нет.

⁴¹ В поздней редакции «упадничество».

⁴² В поздней редакции неслучайный пропуск слов: «Они всецело были на стороне правящего, а на стороне угнетенного класса».

⁴³ В поздней редакции французские названия опущены.

⁴⁴ Pierre Dupont (1821–1870); см.: *Baudelaire Ch. Notice sur Pierre Dupont // Dupont P. Chants et chansons (poésie et musique)*. T. 1. Paris, 1851. P. 1–8; *Baudelaire Ch. Pierre Dupont // Œuvres complètes de Charles Baudelaire*. T. III: *L'Art romantique*. Paris, 1885. P. 191–206; *Baudelaire Ch. Réflexions sur quelques-uns de mes contemporains*. VIII. Pierre Dupont // *Ibid.* P. 376–385.

Не только с карандашом изысканного эстета, но и с острым скальпелем хирурга-анатома (пусть снявшего с дверей своего дома дощечку с обозначением приемных часов и мрачно углубившегося, в конце концов, в лабораторные исследования) подходил писатель и к явлениям обступавшей его жизни. Тем ценнее и содержательнее, может быть, становилось его творчество, тем больше напоминает оно нам творчество нашего Достоевского, «поэта нашей совести»⁴⁵, как назвал однажды автора «Карамазовых» один из проникновеннейших русских критиков конца прошлого и начала текущего столетия — Иннокентий Анненский.

Социальная значимость творчества Ш. Бодлэра — огромна, она не только не потускнела в наши дни обще-мировой социалистической перестройки — наоборот, ее лучи сверкают ярче, мудрее, ослепительнее и становятся для нас более понятными и приманчивыми.

Вниманию читателей предлагаются переводы⁴⁶ семи стихотворений Ш. Бодлэра из книги его «Цветы зла»⁴⁷: «Отречение святого Петра» (“Le Reniement de Saint Pierre”) из отдела “Révolte”, «Авель и Каин» (“Abel et Caïn”), оттуда же, «Вино тряпичников» (“Le vin de chiffonniers”) из отдела “Le vin”, «Бездна» (“Le gouffre”), «Жалобы Икара» (“Les plaintes d'un Icare”), «Непокорный» (“Le rebelle”) и «Часы» (“L'horloge”). Все четыре последние пьесы из отдела “Spleen et Idéal”. Стихотворения «Отречение святого Петра» и «Авель и Каин» — инкриминировались царской⁴⁸ цензурой и навлекали обычно, при⁴⁹ своем опубликовании в России, кару на переводчиков по линии статьи, наказующей за «распространение кощунственных и богохульственных идей».

Арсений Альвинг

⁴⁵ Из статьи «Иуда, новый символ. 1. Обаяние Достоевского» (Анненский И. Книги отражений. М., 1979. С. 147).

⁴⁶ Здесь авторская сноска «Переводы сделаны Арсением Альвингом», в поздней редакции отсутствующая.

⁴⁷ В поздней редакции: «из книги его “Цветов зла” (переводы А. Альвинга)», далее сразу следует «Четыре последние пьесы...».

⁴⁸ «Царской» вписано от руки поверх густо зачеркнутого слова.

⁴⁹ Весь последующий текст написан от руки.

ОТРЕЧЕНИЕ св. ПЕТРА⁵⁰.

Чем занят бог, когда горячая волна
 Проклятий и хулы восходит к серафимам.
 Под грохот богохульств, в покое нерушимом
 Он спит, отяжелев от мяса и вина.

Казненных жертв мольбы, и вопли, и стенанья,
 Его, как сладкая симфония, пьянят,
 Когда он видит кровь, его глаза горят
 И небеса полны кровавого желанья.

О, бедный Иисус, ты помнишь сад ночной,
 Оливы гнулись там и ты склонил колена
 Перед⁵¹ тем, кто хохотал, когда пришла измена,
 Когда ты распят был безумной толпой⁵².

Когда божественность оплевана устами
 Всей этой своры слуг и стражников была,
 Когда за складками бледневшего чела
 Дух человечности таился под шипами.

Когда ты изнемог и на кресте поник,
 И руки распростер, и призывал к прощенью...
 Какою был тогда незабываемой мишенью
 Для их насмешек твой окровавленный лик!

Тогда припомнил ты, иль нет, восторг столицы,
 Что брошен был тебе, свершившему обет?
 Свой триумфальный путь припомнил ты, иль нет —⁵³
 И вайи, и цветы у ног твоей ослицы?

⁵⁰ Здесь и ниже воспроизводятся особенности написания прописных и строчных букв. Перед заглавием машинописная помета, по всей видимости, предназначенная для редактора: «Стр. 327 франц. текста “Цветов зла”». Как и аналогичные пометы при следующих стихотворениях, она отсылает к страницам второго дефинитивного издания (*Œuvres complètes de Charles Baudelaire. Édition définitive augmentée d'un grand nombre de poèmes nouveaux. T. I: Les Fleurs du Mal. Précédées d'une notice par Théophile Gautier. Deuxième édition. Paris: Michel Lévy frères, 1869*). В поздней редакции переводов такие пометы отсутствуют.

⁵¹ Скорее всего, описка вместо «Пред», перешедшая, однако, и в позднюю редакцию.

⁵² В поздней редакции явная описка «толпою».

⁵³ В поздней редакции тире в конце строки отсутствует.

А помнишь ли, когда, кощунством возмущен,
На жадных торгашей ты в храме поднял руку?..
Ведь⁵⁴ может быть уже, идя на крест, на муку,
Ты был мучительным сомнением уязвлен?..⁵⁵

Довольно! я уйду из мира, не раскаясь!
Из мира, где дела разлучены с мечтой...
Пред острием меча я не скажу: стой!
Ты прав был, мудрый Петр, от бога отрекаясь!

АВЕЛЬ и КАИН⁵⁶.

1.

Род Авеля, ты сыт и пьян,
К тебе сам бог настроен нежно;

Род Каина, в грязи от ран
Ты вымираешь неизбежно.

Род Авеля, твой фимиам
На небе ангелов пленяет;

Род Каина, твоим мольбам
Никто у бога не внимает.

Род Авеля, твой сев хорош
И скот откормлен бесподобно;

Род Каина, в желудке дрожь
Ты не уймешь, как пес голодный.

Род Авеля, он, твой очаг,
Неугасим, прямой и строгий;

Род Каина, ты дрогнешь, как
Шакал в заброшенной берлоге.

⁵⁴ «Ведь» вписано от руки возле зачеркнутого «А» машинописи.

⁵⁵ С рукописными правками в строке, в машинописи выглядевшей как «Ведь был сомнением тревожным уязвлен?..».

⁵⁶ Перед стихотворением машинописная помета: «Стр. 329 франц. текста “Цветов зла”». В поздней редакции без разночтений.

Род Авеля, люби, плодись,
Храни сокровища, копи их;

Род Каина, повоздержись.
И это вынеси на выях!

Род Авеля, ты точно клоп.
Кто на земле тебя не знает?

Род Каина, ряд тяжелых троп
Тебя бессильем угнетает.

2.

Род Авеля, твой гнойный прах
Для удобрения пригодится.

Род Каина, за труд, за страх
Тебе судьба воздаст сторицей.

Род Авеля, какой позор:
Меч выбила из рук дубина!

Род Каина, с небесных гор
Низвергни бога-властелина!

ВИНО ТРЯПИЧНИКОВ⁵⁷.

Как часто в пламени пунцовом фонарей,
В предместьях города, где грязь, где все тусклей,
Где тоньше ветра свист, где люд живет рабочий.
Где лабиринт лачуг, где скрытый бунт клокочет,

Как часто видим мы тряпичника с мешком.
Качая головой, с рассеянным смешком,
Бредет он как поэт, мечтами мир врачую,
И соглядатаев вокруг себя не чуя.

Он властелин теперь! Законы издает.
Он добр, он милостив, он свергнет злобы гнет.
Он жадно опьянен своей фиктивной властью...
А небосклон над ним раскрыт свинцовой пастью.

⁵⁷ Перед стихотворением машинописная помета: «Стр. 297 франц. текста “Цветов зла”».

О вы, тряпичники, под бременем труда
Сломившие свои нелегкие года —
Вы неразборчивы и все вам пригодится,
Вся, вся блевотина чудовищной столицы!

И вот, пропитаны парами кабачков,
Идете вы с гурьбой таких же бедняков.
Поникли их усы, как старые знамена...
И вам мерещатся: и площадь, и колонны,

И радостной толпы неукротимый вой,
И солнце, и цветы, и барабанный бой.
И воздух розовый, весенний и манящий!..
Так вы спасаетесь от жизни настоящей.

И это все вино!.. Как золотой Пактол⁵⁸,
Оно для нас струит дыханье лоз и смол,
Дарами грез своих волнуя и пленяя,
Свирепей⁵⁹ деспотов вселенной управляя.

Жалея пасынков безжалостной судьбы,
Желая им помочь, дать силы для борьбы,
Бог сон им ниспослал и даровал терпенье,
А человек вино придумал для забвенья!

БЕЗДНА (сонет)⁶⁰.

Паскаль таил в себе водоворот мучений.
Увы! Пучина все — слова, дела, мечты.
Я до корней волос в провалах пустоты,
Мне ветер леденит дрожащие колени.

Вверху, внизу, везде — обманчивые тени,
Молчанье ужаса, глубины темноты,
А по ночам еще, о господи, и ты
Даруешь мне кошмар, не зная сожалений.

⁵⁸ В обеих редакциях авторское примечание Альвинга: «Мифическая река в Лидии (Греция), струившая золото».

⁵⁹ «Свирепей» вписано от руки поверх тщательно затертого слова.

⁶⁰ Перед стихотворением машинописная помета: «Стр. 237 Фран. текста Ш. Бодлэр “Цветы зла”». В поздней редакции без разночтений.

Я снов своих боюсь, как страшных пропастей,
Сознание томит неведомость путей
И нету ужаса, который бы превысил.

Ту неизведанность, что за любым окном.
Ах, нет, я не могу не думать об одном:
Мне никогда не быть вне Бытия, вне Чисел!

ЖАЛОБЫ ИКАРА⁶¹.

В холодных объятьях гетер
Привольно и сладостно вам;
Моим же разбитым рукам
Не ведать заоблачных сфер.

Пусть небо ночное — агат,
Пусть звезды на нем — глубоки,
Мои же пустые зрачки
Лишь память о солнце хранят.

Я долго и тщетно желал
Обнять бесконечность умом, —
И вот опален я огнем
И кто-то мне крылья сломал.

Бесплодно растратив свой дар,
Служа красоте, я зачах
И мне не прославить свой прах
Как ты это сделал, Икар!

⁶¹ Перед стихотворением машинописная помета: «Стр. 238 франц. текста “Цветов зла”». В поздней редакции без разночтений.

НЕПОКОРНЫЙ

(сонет)⁶²

Наметив жертву, хищный небожитель
 На грешника спускается стремглав
 И говорит: «Я ангел твой хранитель
 И я хочу, чтоб ты смирил свой нрав!»⁶³

Отверженным открыв свою обитель,
 Им пламенно всего себя отдав,⁶⁴
 Щади других, как завещал спаситель,
 Храни, в душе, любви чистейший сплав!

Ищи в самозабвении блаженство —
 Вот истинное в боге совершенство!»
 И ангел, уподобясь палачу,

И доходя почти до иступленья,
 Побоями внедряет поученье,
 Но отвечает грешник: «не хочу!»⁶⁵

⁶² Перед стихотворением машинописная помета «Стр. 229 франц. текста “Цветов зла”».

⁶³ Слова «ангел», «хранитель», «И я», «чтоб ты смирил свой нрав!» вписаны от руки поверх затертых. Вдоль всего стихотворения — зачеркнутые вертикальные обозначения рифмовки (карандашом): «жмжм → жжм жжм» (слева) и «abab abab ccd eed» (справа).

⁶⁴ Далее до конца стихотворения — рукописный текст, заменивший зачеркнутое в машинописи: «Храни, в душе, как повелел спаситель, / Как завещал, как повелел спаситель! / Цени любви священнейший экстаз, / Следи, чтоб твой светильник не погас — / Вот истинное, в боге, наслажденье!» / И ангел, уподобясь палачу, / Побоями внедряет поученье, / Но отвечает грешник: “не хочу!”».

⁶⁵ В поздней редакции стихотворение дано в двух альтернативных вариантах, приводимых здесь полностью: «Первый вариант. Наметив жертву, хищный небожитель / На грешника спускается стремглав / И говорит: “Я ангел твой хранитель / И я хочу, чтоб ты смирил свой нрав! / Отверженным открыв свою обитель, / Им пламенно всего себя отдав, / Храни, в душе, как повелел спаситель, Как завещал, как повелел спаситель! / Цени любви священнейший экстаз, / Следи, чтоб твой светильник не погас / Вот истинное, в боге, наслажденье!” / И ангел, уподобясь палачу, / Побоями внедряет поученье, / Но отвечает грешник: “не хочу!”»; «Второй вариант. Наметив жертву, хищный небожитель / На грешника спускается стремглав / И говорит: “Я ангел твой хранитель / И я хочу, чтоб ты смирил свой нрав! / Отверженным открыв свою обитель, / Им пламенно всего себя отдав, / Щади других, как завещал спаситель, / Храни, в душе, любви чистейший сплав! / Ищи в самозабвении блаженство — / Вот истинное в боге совершенство!” / И ангел уподобясь палачу, / И доходя почти до иступленья, / Побоями внедряет поученье, / Но отвечает грешник: “не хочу!”».

ЧАСЫ⁶⁶.

Часы. Зловещий бог, слепой, нелицемерный,
 Рука его грозит: Опомнись! Не забудь!
 Вопьется, как в мишень, в твою большую грудь,
 Скорбь безысходная и ужас непомерный.

Сильфидой нежною, за пустоту кулис,
 С подмостков праздничных исчезнет Наслажденье,
 Его ворует миг, его дробит мгновенье,⁶⁷
 Как декорация, проваливаясь вниз.

Три тысячи шестьсот ударов беспощадны.
 Опомнись! Не забудь! Секунды шелестят
 И говорит Теперь: Я не вернусь назад,
 Я жизнь твою, слепец, выкачиваю жадно.⁶⁸

Remember! Оглянись! Про смерть не забывай!
 На разных языках хриплю я медной глоткой.
 Мот! Esto mémor! Срок перед тобой короткий,
 Минуты ни одной бесцельно не теряй!⁶⁹

Опомнись! Не забудь! Игрок искусный Время.
 Ток водяных часов становится быстрее,
 Твой День убавился, а Ночь, увы, длинней
 И бездна ждет тебя жаднейшая меж всеми.

Послушай, старый трус — он, этот час, пробьет,
 Когда Раскаянье (заступник твой обычный)
 Стыд, Добродетель, Долг и Случай — крикнут зычно:
 Умри! Давным давно тебя могила ждет! —⁷⁰

⁶⁶ Перед стихотворением машинописная помета: «Стр. 245 франц. текста “Цветов зла”». В поздней редакции без разночтений (пробелы, оставленные для иноязычных слов, остались незаполненными).

⁶⁷ В редакции 1924 г.: «Его проглатывает каждое мгновенье» (нарушена цезура).

⁶⁸ В редакции 1924 г.: «Я жизнь твою сосу, своею помпой жадной».

⁶⁹ Строфа в редакции 1924 г.: «Remember! Esto memor! Мот! Не забывай! / На разных языках хриплю я медной глоткой, / Немного их, минут, и этот путь — короткий, / Из каждой золото прилежно добывай» (в первой строке нарушена цезура).

⁷⁰ Строфа в редакции 1924 г.: «Послушай старый трус — он близок, этот час, / Когда Раскаянье (заступник твой обычный) / Стыд, Добродетель, Случай — все воскликнут зычно: / Умри! Тебя ведь Смерть и так уж заждалась!» (в третьей строке нарушена цезура).

Арсений Альвинг
10 переводов из «Fleurs du Mal»
Ch. Baudelaire'a 1924 г.

АМУР И ЧЕРЕП

Амур на череп сел людской,
Как на законный трон,
Усевшись там, смешной игрой
Тотчас прельстился он.

Он из него стал выдувать
Рой мыльных пузырей
И в воздух начал их пускать,
Чтоб с миром слить скорей.

Вот он летит, сверкает он,
Достигнул высоты,
Но лопнул вдруг, развеян сон,
Рассеяны мечты.

И стонет череп, свет кляня,
Пока пузырь летит:
«Ведь это мука для меня!
Когда ж он прекратит

Свою игру, убийца злой?
Меня он губит вновь:
Мозг выдувает бедный мой
И выпускает кровь».

LOLA DE VALENCE
(К картине Эдуарда Манэ)

Средь пышной столь красы, глазам доступной всем,
Я ощущаю сам: мое желанье зыбко,
Но, *Lóla de Valence*, одна твоя улыбка —
Алмаз и розовый и черный вместе с тем.

ДВЕ ДОБРЫЕ СЕСТРИЦЫ (Сонет)

Разврат и Смерть две нежные сестры.
Всегда в труде, хотя они бездетны;
Их поцелуи щедры и заметны,
Их ласки бодры, знойны и остры.

И очагов ненадобны костры
Тебе, поэт, чьи грезы безответны,
Тебе, гетера, чьи уста запретны;
Вам гроб, притон — лекарства от хандры.

Альков и склеп, они в родстве от века
И им в душе смятенной человека
Ответствуют восторги и хулы.

И вот, Разврат тлетворными руками
Меня возьмет, а Смерть с ее венками
Меж кипарисов выглянет из мглы.

СМЕРТЬ ЛЮБОВНИКОВ (Сонет)

Постели и диваны, как могилы,
Мы нежным ароматом напоим:
Иных небес цветы нам будут милы,
Мы ложе смерти ими окружим.

Отдав друг другу жар последней силы,
В два факела сердца мы превратим,
Что будут меркнуть отсветом двойным
Одно в другом, блаженны и унылы.

Чтоб с этим странно-голубым лучом
И розовым в тот вечер расставанья
Истаять в заглуженности рыданья.

И Ангел радостный к нам низойдет потом
И оживит улыбкой упованья
Двух душ-зеркал померкшие сиянья.

МОЛИТВА САТАНЕ⁷¹

Хвала тебе и слава, Сатана,
И в небесах и там, где глубина
Безмолвная в мечтах тебя хранит.
Ты богом был, но Ад сломал твой щит;
Всё ж древом знанья дух мой осени,
Чтоб близь тебя он отдохнул в тени.

* * *

Я не забыл наш белый тихий дом
Близь города, ни рощицу кругом,
В которой статуи классических богов
Белели наготой среди негустых кустов.
А солнце — неба округленный глаз,
Сноп лучей нацеливший на нас,
Там за окном привыкши пламенеть,
Какую пеструю набрасывало сеть
На тихий наш обед со скатертью простой,
На саржу занавеси светлой, но густой.

Варианты переводов (1908)

ОТРЕЧЕНИЕ СВ. ПЕТРА⁷²

Бог, окруженный сонмом ангелов, мечтает...
Ему так хорошо, уж Он во власти сна,
И как тиран, напившийся вина,
Под грохот богохульств Он тихо засыпает.

⁷¹ «Кода» к стихотворению “Les Litanies de Satan” (в переводе Альвинга 1908 г. — «Акафист Сатане»).

⁷² *Бодлэр Ш.* Цветы зла: Пер. Арсения Альвинга. С. 241–242. Здесь и ниже воспроизводятся особенности написания прописных и строчных букв, унифицируемые лишь в заголовках (меньшая часть которых в оригинале полностью набрана прописными литерами, как, например, в случае с «Вином тряпичников» — небрежность, не характерная для продукции типографии «Сириус» и свидетельствующая, видимо, о заказном характере издания и спешке, в которой оно готовилось).

Казненных мучеников вопли и рыдания
Его, как музыка, ласкают и пьянят;
Когда Он видит кровь, глаза Его горят,
И небеса полны кровавого желанья.

О Иисус, Ты не забыл ту ночь сомнений и печали
В саду!.. Ты так наивно умолял
Того, Кто в небесах надменно хохотал,
Когда Тебя безумцы распинали!

Когда Тебе в лицо плевала
Толпа обжор, солдат и беглецов,
Когда вся эта свора наглецов
Твой кроткий Лик шипами увенчала, —

Когда измученный Ты на кресте висел,
И пот кровавый с бледного чела струился, —
Когда народ так над Тобой глумился,
И каждый на тебя со злобою глядел, —

Ты вспомнил ли те дни восторга и надежды,
Когда Ты подъезжал к ликующей столице,
К Иерусалиму, на простой ослице,
И толпа Тебе бросала вербы и одежды, —

Или когда победно-вдохновен,
Ты торгашей изгнал из храма с омерзеньем,
Когда учил?.. Не раньше ли душа наполнилась сомненьем?
Не прежде ли, чем бок железом был пронзен?

— Довольно, я уйду, я все перестрадав,
Уйду из Мира обновленный
И упаду на меч окровавленный!
О Петр! отречись, ты был прав!

АВЕЛЬ И КАИН⁷³

I.

Потомки Авеля, вы ешьте, спите, упивайтесь, —
Господь к вам милостив, Он к вам благоволит, —

⁷³ Там же. С. 243–244.

А вы, потомки Каина, — страдайте, унижайтесь, —
И пусть ваш стон отчаяньем звучит.

Потомки Авеля, — от вас всегда во время
Все жертвы: их примет в небе ваш Отец, —
А вы, потомки Каина, — отверженное племя,
Мученьям вашим будет ли конец?

Потомки Авеля, — смотрите: и посевы,
И скот у вас всегда богаты и пышны, —
Потомки Каина, — найдете пищу где вы? —
Вы, как собаки, вечно голодны.

Потомки Авеля, — утробы ваши грейте
У очага, в семье и на досуге, —
Потомки Каина, — и думать вы не смейте
О холоде, о тепле, дрожа в своей лачуге.

Потомки Авеля, — любите, размножайтесь,
Детей родите, радуйтесь на них, —
Потомки Каина, — всегда остерегайтесь,
Сердца горят у вас, но голод страшен их.

Потомки Авеля, — как гады пресмыкаясь,
Вы верите в могущество Творца;
Потомки Каина, — в грязи всегда валяясь,
Вы гибнете, несчетно, без конца...

II.

Потомки Авеля, — телами удобрите
Вы грунт земли и вскормите его;
Потомки Каина, — быть может завершите
Все дело ваше, верьте все в него!

Потомки Авеля, — вы в свой позор взгляните —
Меч жалким плугом побежден!
Потомки Каина, — на небо поднимитесь,
И Бог, — пусть вами будет сброшен он!

ВИНО ТРЯПИЧНИКОВ⁷⁴

При тусклом красном свете фонарей
В предместьи грязном голоса людей
Звучат во мгле туманной, замирая,
Бушует ветер, стекла разбивая.

И вот, по улицам тряпичник, пробираясь,
Идет, на тумбы и заборы натываясь;
Он смел теперь, он не боится никого, —
Откроет всем он тайны сердца своего.

Теперь он властелин, и клятвы всем дает
Создать законы правды, свергнув злобы гнет;
Он силою своей фиктивной опьянен;
И смотрит на него туманный небосклон.

Он, утомленный жизнью и годами,
Заботой о семье и тяжкими трудами,
Согнутый весь, — несет мешок большой
Со всяким мусором и разною трухой.

И выпив с верными и добрыми друзьями,
Седыми отставными усачами, —
(Теперь у них усы беспомощно висят)
Болтает с ними он, глаза его блестят.

И им мерещатся знамена, барабаны, —
Увы, — пред ними только винные стаканы!
Им чудятся везде кровавые забавы,
Родной народ в сиянии⁷⁵ вечной славы!

И льется в горло им вино струей блестящей,
И жизни нет для них тяжелой настоящей, —
Она исчезла! Небо их щадит, —
В сердцах тепло, и взор огнем горит.

Чтоб убаюкать грусть, смягчить для них страданья,
Для них, что мрут, безвестные в молчаньи, —
Господь придумал сон, а человек — вино;
Дитя прелестное, ты Солнцем рождено!

⁷⁴ Там же. С. 211–212.

⁷⁵ Вероятная опечатка вместо «сияньи».

БЕЗДНА⁷⁶

Паскаль таил в себе водоворот мучений;
Увы! пучина все — дела, слова, мечты;
И цепенею я от вечной пустоты
В бездонности тоски и ужаса сомнений.

Вверху, внизу, везде — начало без конца,
Как царство мертвого, сурового молчанья, —
И вот на фоне тьмы, — ночей без окончания, —
Бог чертит нам кошмар бездумного лица.

Как пропасти без дна, я снов боюсь всегда:
К ней вечно манит страх, но поведет куда?
Из каждого окна смеется Бесконечность;

Мой дух объят огнем безумного желанья
Исчезнуть навсегда и потушить страданья;
Но нет! — мне никогда не погрузиться в Вечность!

ЖАЛОБЫ ИКАРА⁷⁷

Любовники пошлых, презренных гетер —
Те счастливы, сыты всегда, —
А я... — неужель никогда
Не узнаю заоблачных сфер?

Сверканьем я звезд ослеплен,
Тех звезд, что на небе горят, —
Глаза мои плохо глядят,
И видят один небосклон.

Увы! я напрасно желал
Обнять Бесконечность умом, —
Сожжен я каким-то огнем,
И кто-то мне крылья сломал!

Любил Красоту я всегда,
Всей силою страсти своей,
Но, знаю, — в могиле моей
Не вспомнят меня никогда!

⁷⁶ Там же. С. 155.

⁷⁷ Там же. С. 156.

НЕПОКОРНЫЙ⁷⁸

С неба опустился Ангел грозный, злой,
Как орел, и грешника поймал.
— «Будешь верить ты? — Я, Ангел добрый твой, —
Я тебе велю!» — ему он так сказал.

— «Без гримас любить ты должен всей душой:
Бедных, злых, несчастных и калек,
Чтобы мог Христу соткать ковер святой
Ты из той любви, несчастный человек!

Вот она, любовь! — пока ты жив, — спеши
И отдай Творцу всю страсть твоей души,
Пусть она к Нему любовью вся пылает!»

Кулаками Ангел человека бьет,
Учит он его, терзает и клянет,
Тот же: «не хочу!» упорно повторяет.

ЧАСЫ⁷⁹

Часы — зловещий бог, могучий и бесстрастный;
Рука его грозит: «опомнись, не забудь!»
Вопьется Скорбь тебе в твою больную грудь,
И Страх в нее войдет безумный и ужасный.

Как призрак светлых духов, Радость исчезает;
Проходит чад и гибнет наслажденье,
Его ворует каждое мгновенье,
И человек томится, жаждет и страдает.

Три тысячи шестьсот ударов мелких в час!
Секунды шепчут нам: «о сердце, ты забыло?»
И говорит Теперь: «я превращаюсь в Было,
Я Жизнь выкачиваю медленно из вас!»

«Remember! Esto mémor! Помни! Не забудь!» —
На разных языках кричу я медной глоткой;
Минут не много, — этот путь короткий, —
Из каждой золото добудьте как-нибудь!
Ужели ты забыл, что Время беспощадно?
Оно, как опытный игрок, — таков закон!

⁷⁸ Там же. С. 147.

⁷⁹ Там же. С. 163–164.

День стал короче, ночь — как страшный сон, —
И мы стоим над бездной вечно-жадной.

И Случай, что всегда тебя спасал,
Раскаянье (последний твой приют!) —
Тебя к себе внезапно призовут
И скажут: «о, умри, презренный, час настал!»

АМУР И ЧЕРЕП **(Старинная виньетка)⁸⁰**

Амур на череп сел людской,
Как будто то был трон;
Усевшись там, смешной игрой
Тотчас занялся он, —

Он из него стал выдувать
Рой мыльных пузырей,
И в воздух начал их пускать,
Чтоб с Миром слить скорей.

Вот он летит, блестящий шар, —
Достигнул высоты...
Но лопнул вдруг, — остался пар, —
Рассеялись мечты...

И стонет череп, свет кляня,
Когда пузырь летит:
«Ведь это мука для меня!
— Когда он прекратит

Свою игру? — убийца злой,
Меня он губит вновь, —
Мозг выдувает бедный мой
И выливает кровь!»

⁸⁰ Там же. С. 236–237.

ЛОЛА ДЕ ВАЛЕНЦО⁸¹
(К картине Эдуарда Манэ)

Друзья, среди всех красот, конечно, не могли
Вы устоять, — желанье вас смущает;
Но Лола де Валенцо ярче всех сверкает, —
Она блестит, как перлы всей земли.

ДВЕ СЕСТРЫ⁸²

Разврат и Смерть — две нежные сестры,
Всегда в труде, и нет у них детей,
Их поцелуи жгучи и остры,
Они здоровы в нищете своей.

Поэту, — враг семьи он, очага, —
Любимцу Ада, куртизанке модной —
Укажут путь они, — их красота нага, —
К притону и к могиле темной и холодной.

Попеременно сестры предлагают нам
Гроб и постель с отравною проклятью,
Покой небытия и жаркие объятья.

Когда, Разврат, ты приберешь меня к рукам?
Иль Смерть, соперница, с тобою в обаяньи,
Средь мирт погасит все мои страданья?

СМЕРТЬ ЛЮБОВНИКОВ⁸³

Мы надушим постели свои ароматом,
На подобье могил мы диваны поставим с тобой.
И в дыханьи цветов опьяненно-богатом,
Мы уьемся небесной мечтой...

⁸¹ Там же. С. 170.

⁸² Там же. С. 228.

⁸³ Там же. С. 251.

И последним лобзаньем любви согревая,
Как два цветоча ярких, сердца загорятся огнем,
И в объятья⁸⁴ Вечность нас примет немая,
Нераздельных и слитных во всем.

И во мгле настроений неясных, мистически-странных
Нам забрезжит иной ослепительный свет;
И прощаясь, замрем мы в рыданиях желанных.

И потом тихий ангел, врата открывая,
Озарит наши души сияньем планет,
И они заблестят в лучезарности вечного Рая.

МОЛЕНИЕ⁸⁵

Хвала тебе и слава в вышних, где ты царил когда-то, Сатана!
Хвала тебе в Аду, где в вечном царстве сна,
Низвергнутый, ты замолчал, тая свои мечтанья.
О, сделай так, чтобы когда-нибудь моя душа по деревом всезнанья,
Вблизи тебя, могла бы отдохнуть в тот миг, когда чело твое коснется
Побегов дерева, и новый храм из их ветвей над ними заплетется!

* * *⁸⁶

Я не забыл наш белый тихий дом
Близ города, — ни рощицу кругом,
В которой статуи классических богов
Сверкали белизной среди густых кустов;
А солнце вечером, когда оно пылало
И в окнах сноп лучистый ярко отражало, —
Казалось глазом неба, что на нас глядел,
На ужин скромный наш, и ярко пламенел
На скатерти простой и скромной,
На занавеси саржевой и темной.

⁸⁴ Вероятная опечатка: «объятия».

⁸⁵ Там же. С. 248.

⁸⁶ Там же. С. 199.

Литература

Архиппов Е.Я. Рассыпанный стеклярус: Соч. и письма: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент., вступ. ст. Т.Ф. Нешумовой. Т. 1. М.: Водолей, 2016. 656 с.

Богомолов Н.А. Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 720 с.

Бодлер Ш. Цветы зла / По авторскому проекту 3-го изд.; Изд. подгот. Н.И. Балашов, И.С. Поступальский. М.: Наука, 1970. 480 с.

Подгоричани Н., гр. Четки из ладана; Шахматные стихи / Сост. А. Кентлера, В. Нехотина. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2015. 430 с.

Тимашева О.В. Реплики и комментарии к модели «русского Бодлера» // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 137–155.

References

Arkhipov E.Ia. *Rassypannyi stekliarus: Soch. i pis'ma: V 2 t. T. 1.* [Scattered bugle beads: Works and letters, in 2 vols. Vol. 1], comp., ed., comment., intro. by T.F. Neshumova. Moscow, Vodolei Publ., 2016. 656 p. (In Russ.)

Baudelaire Ch. *Tsvety zla, po avtorskomu proektu 3-go izd.* [The flowers of evil, based on the author's project of the 3d ed.], ed. by N.I. Balashov, I.S. Postupal'skii. Moscow, Nauka Publ., 1970. 480 p. (In Russ.)

Bogomolov N.A. *Vokrug "serebrianoogo veka": Stat'i i materialy* [Around the "Silver Age": Articles and materials]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 720 p. (In Russ.)

Podgorichani N., gr. *Chetki iz ladana; Shakhmatnye stikhi* [Beads of incense; Chess poems], comp. by A. Kentler, V. Nekhotin. Moscow, Mosty kul'tury Publ., Jerusalem, Gesharim Publ., 2015. 430 p. (In Russ.)

Timasheva O.V. *Repliki i kommentarii k modeli "russkogo Bodlera"* [Notes and comments on the model of the "Russian Baudelaire"]. *Solov'evskie issledovaniia* [Solovyov studies], 2016, iss. 1 (49), pp. 137–155. (In Russ.)

Arseny Alving's late translations from Charles Baudelaire

© 2018, Vladimir Nekhotin, Vladislav Rezvy

Abstract: For the first time, an article “Charles Baudelaire” (1930) by A.A. Smirnov-Alving (1885–1942) and his late translations of thirteen poems from “The Flowers of Evil” are published. Early translations of the same poems from an almost inaccessible publication (1908) are also presented.

Keywords: Charles Baudelaire, Arseny Alving, 19th century French poetry in Russian translations.

Information about the authors: Vladimir Nekhotin, senior research associate, Institute of World Literature, Moscow, Russia. E-mail: nehotin@gmail.com

Vladislav Rezvy, “Literary heritage” Department associate, Institute of World Literature, Moscow, Russia. E-mail: telemachus1981@gmail.com

Citation: Nekhotin Vladimir, Rezvy Vladislav. Arseny Alving's late translations from Charles Baudelaire. *Literary fact*, 2018, no. 10, pp. 8–37.